

Анна Пожарская

БРАЧНОЕ АГЕНТСТВО
ГОСПОЖИ ТИНЫ
Эльфийский брак

Анна Пожарская

**Брачное агентство госпожи
Тины. Эльфийский брак**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71960860

SelfPub; 2025

Аннотация

Мне доверили лучшее в королевстве брачное агентство, но я и тут умудрилась вляпаться в неприятности, и теперь агентству грозят проверки, штрафы и аннуляция лицензии. Одна надежда: мне удастся уболтать проверяющего, и он закроет глаза на все недостатки. А, может, просто подлить ему приворотного зелья в чай?

Первый том дилогии. Без второго тома история может показаться незаконченной.

Содержание

Глава первая. Недовольный клиент	4
Глава вторая. Беспокойный вечер	18
Глава третья. Проверка и другие хлопоты	33
Глава четвертая. Эльфийский междусобойчик	48
Глава пятая. Предложения, от которых невозможно отказаться?	63
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Анна Пожарская

Брачное агентство госпожи Тины. Эльфийский брак

Глава первая. Недовольный клиент

– Я этого так не оставлю! – госпожа Чилад подхватила со стола пухлую папку с атласными завязками и с силой стукнула ею прямо у Марли перед носом. – Этот монстр не парамоему мальчику!

Марли пожалела, что не может превратиться в исписанную страницу каталога невест и затеряться среди описаний других непристроенных одиночек.

– Мы – родственники короля! – продолжила госпожа Чилад. – Мой мальчик – двадцатый в очереди на трон! А вы подсунули ему драконицу... Красавцу-эльфу подобрали деву-оборотня... Да на нее смотреть страшно в обеих ипостасях.

Марли тяжело проглотила застрявший в горле ком. Пара действительно вышла не совсем идеальная, но, в общем, не такая уж и плохая.

– Но...

– Никаких но! – госпожа Чилад снова стукнула папкой по

столу. На этот раз с такой силой, что Марли подпрыгнула вместе со стулом, на котором сидела.

Прикусила губу, пытаясь взять себя в руки. Не понимала, как успокоить посетительницу. Была бы здесь госпожа Тина, она бы наверняка быстро уладила вопрос, но она, к несчастью, наслаждалась свадебным путешествием на далеких островах. Хозяйка агентства, конечно, оставила своей горе-помощнице руководства почти на все случаи жизни, но недовольной мамыши недавно пристроенного жениха там, как назло, не было. Марли едва слышно прочистила горло и попыталась достучаться до разума собеседницы.

– Во-первых, госпожа Эльза – драконья принцесса. Да, королевство у них маленькое, но благородства крови и великолепной родословной это не отменяет. У нее блестящее образование и отличное приданое. Во-вторых, они с вашим сыном почти сразу ладили, а в-третьих, вынуждена напомнить, что господин Адельфарий не пользовался особым успехом у эльфиек, и именно поэтому мы стали рассматривать другие варианты. В-четвертых...

Марли поймала взгляд госпожи Чилад и осеклась. Эльфийка побагровела. Глаза ее потемнели, руки, шея, лицо налились кровью, и даже кончики торчащих из прически ушей и те стали походить на стручки красного перца. Верхняя губа женщины задрожала то ли от ярости, то ли от отвращения к собеседнице.

– Что? – прорычала она не хуже раненой самки дракона. –

Мой мальчик нехорош для эльфиек? Прямо жажду знать чем?

Марли захотелось спрятаться под столом. На месте Адельфария она тоже бы не сказала такой матери ни слова, но сейчас его скрытность лишь приближала катастрофу. Ну как было объяснить этой разъяренной львице, что ее сын не только не красавец, но еще и стеснителен, молчалив и придирчив. И вообще, если бы не вино из погребов тетюшки Лей, и драконица бы не обратила бы на него внимания.

– У нас не принято озвучивать сложности кандидатов, – едва слышно сообщила она, мысленно умоляя болотного бога напомнить собеседнице, что она благородная эльфийка и не может вести себя как рыночная торговка.

– Какие, задери крылатая мышь, могут быть сложности у Адельфария Чилада? Он – сын своего отца, великолепный мужчина из приличной семьи. Впрочем, не отвечайте. Незачем. Я всегда знала, что у вас, у кикимор, что-то нечисто, все магией своей прикрываетесь, а на самом деле вы не лучшее брачное агентство королевства, вы – самое большое надувательство!

– Это не так, – возразила Марли, – наши методы и заклинания позволяют найти подходящего спутника на всю жизнь. Мы никого не обманываем.

– Вот там и посмотрим, – эльфийка наклонилась к столу и почти прислонилась носом к носу Марли. Той стало не по себе: вблизи особенно резало золото нечеловеческих глаз,

взгляд госпожи Чилад подавлял и заставлял вспомнить обо всех своих недостатках. Довольная произведенным эффектом, посетительница выпрямилась и продолжила: — Я вам клянусь, я задеиствую все связи своего покойного супруга, но выведу вашу конторку на чистую воду. Как там у вас говорят? Торф и тина спрячут темные дела? Так вот, устрою вам небольшой болотный пожар, будете знать, как обманывать благородных эльфов.

Госпожа Чилад бросила папку на стол, развернулась на каблуках и, шурша на ходу дорогой парчовой юбкой, бодро направилась к двери. Марли затаила дыхание. Конечно, не следовало отпускать посетительницу, пока не улажен конфликт, но сил на общение не осталось. Да и добавить к сказанному было нечего.

Марли не владела типичной магией кикимор зеленых болот, позволяющей видеть подходящих друг другу супругов. Слишком редкий дар. И чистокровные-то им владели далеко не все, а она кикиморой была только на четверть. Госпожа Тина Кивор, скорее всего, взяла ее на работу из жалости. И потому что Марли не требовала большого жалованья, ей надо было хоть как-то устроиться в столице, и она соглашалась на все.

Марли выросла на юге, в провинциальном городе, где болота имеют солоноватый привкус, море бьет волнами серый песок, а солнце сушит водоросли за полдня. Родителей она не помнила, во времена ее детства в тех водах частенько ору-

довали пираты, а отец с матерью вели торговые дела. В один из дней они просто не вернулись домой. До поры ее воспитывала бабушка, но и ее не стало, и Марли переехала жить к двоюродной тетушке по отцу. А там начался сущий кошмар: опекунша не только попрекала куском хлеба и тратами на учебу и одежду, нагружала работой по дому, но еще и пыталась продать ее сомнительным кавалерам. Они, конечно, ухаживали для видимости, но все заканчивалось одинаково. Мужчины распускали руки, Марли дралась и кричала, и они отступали. Тетка злилась, племянница плакала, и все продолжали жить дальше.

Потом у Марли появился настоящий ухажер, и тетушка скрепя сердце дала благословение на брак. Молодые уехали в столицу с твердым намерением связать себя священной клятвой. Через неделю сборов и подготовки жених передумал и бросил невесту одну в большом городе. Оставил «свою лягушечку» барахтаться самостоятельно. Видимо, в столичном блеске красота подружки поблекла и стала надоедать. К тетке обратно не хотелось. Марли пришлось искать работу, и предложение от брачного агентства оказалось очень кстати.

Госпожа Чилад хлопнула дверью так, что с потолка посыпалась штукатурка. Марли вздохнула с облегчением. Ушла – и хорошо. Вряд ли недовольство эльфийки зайдет дальше разговоров, а ей надо готовиться к новой встрече. Через четверть часа пожалует очень важный господин.

Поднялась из-за стола и вышла в приемную, маленькую

комнату без окна с еще одним столом и диваном для посетителей. Когда патронесса была на месте, Марли сидела здесь. Достала из ящика блокнот и погрузилась в записи.

На пять было назначено господину Толиасу Траконе, главному зельевару королевства. Марли даже представить не могла, что ему понадобилось в брачном агентстве, ему было сорок пять и, по слухам, вот уже много лет он просто время от времени менял одну содержанку на другую. Вряд ли супруга из подходящего ему круга стала бы терпеть подобное поведение мужа, а что-то другое, он, скорее всего, предложить просто не мог. Госпожа Тина говорила, что «чувства требуют тренировки» и называла таких: «ловеласы, желающие сэкономить на женщинах с помощью слов о любви». Марли готова была руку дать на отсечение, что патронесса на дух не переносила подобных мужчин и не стала бы искать ему пару даже за большие деньги, а уж про обыкновенную плату и говорить нечего.

За те две недели, что помощница управлялась в агентстве одна, она заключила двенадцать договоров на поиск пары. Обыкновенный показатель, но от Марли и не ожидали рекордов. Она должна была поддерживать бизнес на плаву, пока патронесса наслаждается медовым месяцем, неспешным шебуршанием не давать агентству покрыться тиной и превратиться в болото.

В дверь позвонили ровно в пять, и Марли, навесив дежурную улыбку, отправилась встречать возможного клиен-

та. Никогда не видела господина Траконе воочию и сейчас немного волновалась. Он, конечно, был человеком, а не эльфом или драконом, зато кроме титула владел еще и баснословным состоянием, большую часть из которого заработал сам.

Марли открыла и впустила внутрь конторы высокого холерного брюнета в великолепно сидящем сером костюме в тонкую полоску. В руках у мужчины был увесистый, но элегантный портфель из темной кожи. Визитер смерил ее строгим взглядом ясных голубых глаз и поздоровался. Марли поняла, что краснеет. Никогда не видела такого красавца среди людей: да, не юн, но хорош со всех сторон. Широкие плечи, великолепная осанка, правильные черты лица... Четко очерченные брови, прямой нос, высокие скулы... Топи и торф! Если он не самодур, то желающих побыть его содержанкой, наверное, хоть отбавляй.

– Госпожа Тина вернется к делам через месяц, – сообщила после приветствия. Уже говорила об этом, но патронесса просила предупреждать клиентов в начале встречи.

– Думаю, на данном этапе мы сможем обойтись без нее, – улыбнулся мужчина, и Марли почувствовала еще одну приливающую к щекам волну жара. Голос у визитера тоже был приятнее некуда. Бархатный, спокойный, обволакивающий.

– Пойдемте в кабинет, – поманила зельевара за собой. – Садитесь здесь.

Указала на кресло около маленького круглого стола с при-

готовленными заранее грифельями и бумагой. Дождалась, пока клиент устроится на месте, и села напротив. Поймала себя на мысли, что следует предложить ему чашку чаю или другого напитка, но неясно отчего не решилась.

– Что привело вас в наше агентство? – задала первый по списку патронессы вопрос.

– Видите ли, госпожа Крбде, я немолод и никогда не был женат, но сейчас настало время обзавестись наследником.

Марли мысленно отдала должное этому мужчине, он явно подготовился к визиту. Даже госпожа Тина время от времени забывала ее фамилию, а зельевар ее не только узнал, но и запомнил.

– Мне нужна супруга, – продолжил визитер с улыбкой, – молодая, не старше двадцати – двадцати трех лет, невинная красавица благородных кровей, с приданым не меньше двухсот тысяч золотом.

– Таких невест в нашем каталоге достаточно, – обрадовалась Марли. – Уточните требования к внешности, и уже через неделю можно будет начать встречи.

– Это не все, – мужчина взял со стола грифель и легонько стукнул им по приготовленной бумаге. – Мне нужно, чтобы она спокойно относилась к тому, что у меня будут другие женщины.

Марли мысленно усмехнулась. Все-таки госпожа Тина была права!

– Мы будем бесполезны, – возразила осторожно. Отказы-

вать следовало со всей возможной вежливостью. – С помощью магии мы прежде всего ищем пару, спутницу на всю жизнь. Уверяю, если таковая найдется, ходить на сторону у вас не будет никакого желания. Во всех других случаях агентство ждет неприятности. Вряд ли благородная женщина согласится стать «бедняжкой, которую обманывает муж», посмешищем в обществе и героиней сплетен. Неблагородная, думаю, тоже. Полагаю, вы ошиблись с помощниками.

– Я никогда не ошибаюсь, – холодно заметил зельевар. – Я думаю, куда больше шансов, что она стерпит все сложности, если будет уверена, что я – ее указанная с помощью кикиморской магии пара. Насколько помню, случается, что связь формируется не сразу и некоторое время такие отношения ничем не отличаются от обычного романа. Кто сможет утверждать, что у нас не такой случай?

– Мы не станем никого обманывать.

– А разве это обман? Вполне может быть ошибкой... Никто никогда ничего не узнает.

Марли открыла рот возразить, но господин Траконе не дал.

– Давайте сделаем вот что. Я сейчас как положено, опишу требования к невесте. А вы пару дней подумаете, возьметесь за дело или нет. Уверяю, я в состоянии учесть все интересы. Ваш личный тоже.

– Меня выгонят с работы, если узнают.

– Личный интерес на то и личный, чтобы кроме вас о нем никто не знал.

– Но зачем вам это? Вы можете жениться без лишних хлопот и договориться с женщиной уже ближе к делу. Возможно, она согласится на все ради спокойной и сытой жизни.

– У меня достаточно разного рода договоренностей. Уверяю, без дополнительного обеспечения они нарушаются с завидной периодичностью, – он взял грифель, подвинул кресло ближе к столу и принялся за заполнение специально подготовленных бумаг.

Марли прикусила губу. Не понимала ни его желаний, ни его мотивов. Вздохнула и откинулась на спинку кресла: пождет, вдруг что-то прояснится после того, как она увидит его требования в подробностях.

Требования ничего не прояснили. Господин Траконе не хотел ничего особенного: всего лишь стройную брюнетку с титулом из приличной семьи, обязательно человека. Марли пробежалась глазами по его записям несколько раз и нахмурилась. Формально отказать ему не было повода, но только формально.

Агентство предоставляло два вида поиска: просто подходящего под параметры партнера или указанной магией пары. Цены и договоры на эти услуги различались, но порядок действий до определенного момента был одинаковым. Магия не давала ответа до первого поцелуя, а целовать просто так всех подряд никто не собирался. Можно было взяться за

обычный подбор, но Марли готова была руку дать на отсечение, что патронесса не одобрит, если купивший контракт без магии станет болтать, что ему нашли непростую пару.

– Как видите, ничего заоблачного я не хочу, – подытожил мужчина и полез в свой портфель. – Удовлетворить меня будет не так сложно.

Извлек оттуда квадратный пузырек с ярко-зеленой жидкостью и поставил его на стол прямо перед носом Марли.

– Это вам, чтобы лучше думалось.

– Что это?

– Подтверждение, что готов учесть и ваш личный интерес.

– А конкретнее?

– Приворотное зелье.

– Оно же запрещено! – Марли нахмурилась. Все-таки решительно не понимала этого человека.

– Не запрещено, а не сертифицировано, – господин Траконе подмигнул ей. – Сейчас проходят последние стадии испытания и апробация. Через год– полтора мы увидим его в магазинах. И стоять оно будет, поверьте, целое состояние.

– Помнится, король бы категорически против зелий, нарушающих свободу воли.

– Вы же, надеюсь, не король, – мужчина рассмеялся. – Но не думайте о плохом, мы учли все замечания двора. Это зелье действует недолго, до полугода, на эльфов поменьше, пару недель. Оно безвредно. Так что считайте, это просто небольшое преимущество, а не нарушение свободы воли.

– Пусть так... А мне-то оно зачем?

Марли снова покраснела. Почувствовала себя не только недалекой деревенщиной, но и жуткой дурнушкой. Неужели этот мужчина думает, что в нее невозможно влюбиться без зелья?

– Как зачем? Устроить свою жизнь! Вы, госпожа Кроде, должны понимать, ваши шансы на удачное замужество ничтожны. Вы мало того что провинциалка без приданого, но, подозреваю, еще и не невинны. Историю про вашего сбежавшего жениха не скрыть. Будь все в порядке с вашим происхождением и приданым, это не имело бы значения, но сейчас, чтобы сделать хорошую партию, вам нужен ослепленный страстью мужчина. Зелье должно помочь с любым.

– А в мою способность прокормить себя без супруга вы не верите? – Марли почувствовала, что кровь опять приливает к лицу, но на этот раз не из-за смущения.

– Прокормить? Не сомневаюсь. Если вам нужно только это, то зелье и впрямь вам ни к чему, – он поднялся на ноги. – Зайду за ответом послезавтра в это же время.

– Хорошо, – Марли снова улыбнулась, радуясь, что не надо препираться с ним сейчас. Понимала, что по большому счету он прав насчет нее, но не собиралась об этом думать. Жила в столице меньше года и боялась форсировать события.

Проводила мужчину до двери и уселась на диван для посетителей, чтобы перечитать его требования. Возможно, ес-

ли четко обговорить условия, с ним можно будет заключить договор простого подбора. Найти ему женщину будет легче легкого, а заплатит он как обычно. Обозвала себя нестойкой глупышкой. Толиасу Траконе почти хватило обаяния во-влечь ее в авантюру.

В дверь позвонили, и Марли подскочила от неожиданности. Посмотрела на часы и нахмурилась: не ждала посетителей. Спрятала записи в ящик стола и направилась открывать.

Марли дернула дверь, приветствовала гостью и отступила на шаг, пропуская ее в приемную. Сердце забилося испуганным зайчиком, не хотелось, чтобы что-то случилось с этой парой.

Принцесса Эльза дождалась, пока закроется дверь, остановилась напротив стола и улыбнулась. Марли улыбнулась в ответ. Все-таки эта девушка была хоть и с характером, но чудо как хороша. Госпожа Чилад зря ругалась на внешность будущей невестки. Дракона в ней выдавали длинные тонкие ногти и едва заметный, похожий на чешую рельеф на шее, щеках и руках, но ее улыбка не отличалась от человеческой. Разве что клыки были чуть длиннее. Эльза сжала сумочку в руках и кинула на Марли взгляд из-под пушистых ресниц.

– Прошу прощения за внезапный визит, госпожа Кроде, – проговорила она, как все драконы, подчеркивая «р». – Я, к сожалению, с плохими новостями.

– Только не говорите, что матушка-эльфийка разочаровала вас и вы будете искать другую пару! – выпалила Марли

и тут же мысленно обругала себя идиоткой. Да, что Эльза, что Адельфари́й были проблемными кандидатурами – статусными, при этом не без недостатков – но в любом случае это не давало повода наседа́ть на клиента. – Простите, если ляпнула лишнее.

– Ничего страшного, – Эльза опять расплылась в улыбке, показав клыки. – Матушка-эльфийка меня не смущает, она лишь немного превосходит моего отца. Дело в другом. Госпожа Чилад пожаловалась в королевскую службу контроля за магами-предпринимателями и завтра утром к вам придет проверяющий. Учитывая настойчивость госпожи, к вам, полагаю, пришлют главного. Не знаю, хорошо это или плохо, но не хочу думать, что у вас из-за нас с Адельфари́ем будут неприятности.

– Не волнуйтесь, – поспешила успокоить Марли. – Главное, что у вас все хорошо, а все остальное мы как-нибудь уладим. Благодарю за хлопоты.

– Не стоит благодарности. Это мелочь, которую мне приятно было сделать. До свидания!

Эльза кивнула и направилась к выходу. Марли закрыла за ней дверь и шумно вздохнула, стараясь подавить подступающее беспокойство. Инструкций для общения с проверяющим ей тоже не оставили. Топи и торф, когда только она умудрилась раззадорить водяных богов? С чего они решили, что ей нужны испытания?

Глава вторая. Беспокойный вечер

Лирейвирус Кротак пробежался по списку дел на завтра и нахмурился. В середине гордо красовался пункт «Проверка брачного агентства госпожи Кивор с личным визитом». Потер гладкий подбородок и посмотрел на время. Жаль, секретарь уже ушел, он бы поинтересовался у юноши, что это еще за новости. Рей, конечно, недавно на своей должности, но не много ли чести для неприметной конторки? Магии там с каплю росы, если она там вообще есть.

– С чем вы там возитесь, друг мой? – подал голос Тарилиалий Морлак, кузен и старый приятель Лирейвируса. – Еще немного, и мы опоздаем на оглашение завещания дедушки и бабушки.

– Уже заканчиваю, Тар, – Рей спрятал бумаги в папку и вышел из-за стола. Посмотрел на кузена и подмигнул. После того как король раскрыл заговор старших членов семейства Кротаков, всех их родственников снимали с высоких должностей, но Тарилиалий, казалось, только обрадовался этому. Он остриг приличные для любого эльфа длинные волосы, сменил костюм на попроще и сейчас походил скорее на внезапно разбогатевшего торговца, чем на представителя древней фамилии. Рей вздохнул и продолжил: – Пытался понять, почему меня посылают проверять какое-то брачное агентство. По-моему, даже для этого места слишком мелкий

вопрос.

– Это вам, друг мой, лучше спросить у знающих людей. Я в этот кабинет пришел сегодня первый раз и чем занимаюсь на вашей должности, могу только предполагать. Впрочем... – Тар поднялся с кресла, в котором сидел, пока ждал приятеля, и размял ноги. – Я знаю, что оба ваших предшественника погибли при странных обстоятельствах.

– Это и я знаю, – рассмеялся Рей и направился к выходу. – Пойдемте, не будем заставлять поверенного ждать.

– Сдается мне, мы все будем ждать мою матушку...

– Оставьте... Тетушка Мар, конечно, не отличается пунктуальностью, но в этот раз ее должно подгонять женское любопытство.

Кузены вышли из кабинета. Рей не стал запирает дверь: магия охраняла вход лучше всяких засовов.

– А вам, Рей, разве не интересно, что завещали нам девушка с бабушкой? – Тар разворошил короткую шевелюру и ухмыльнулся.

– Не знаю, – эльф пожал плечами. – Я никак не могу смириться с мыслью, что их больше нет. Понимаю, они провинились перед короной, но не думаю, что они заслуживали казни. А уж что написали в завещании за несколько часов до смерти, даже предполагать не берусь.

– Все время забываю, что вы ладили с ними лучше, чем я, – Тар ускорил ход.

Рей понимающе улыбнулся. Тетушка Мар была старшей

сестрой его отца, но отчего-то почти не общалась с родителями. Темная история. То ли они не одобрили ее супруга, то ли просто ожидали, что родят мальчика с первой попытки, и терзали ее придирками. Сейчас уже не разобрать. Но факт оставался фактом: кузен бывал у старших родственников гораздо реже, а значит, и привязан был меньше. Впрочем, последние годы старшие почти не общались с семейством. Видимо, были слишком заняты подготовкой к заговору.

Бюро поверенного располагалось недалеко от здания королевской контрольной службы. Кузены прошли вдоль пахнущей свежей листвой аллеи у городского пруда, обогнули булочную и магазин тканей и повернули во двор к нужному входу. Сидевший в приемной секретарь отвесил им дежурную улыбку и проводил их в зал для оглашения последней воли.

Рей оказался прав: любопытство вовремя привело тетушку Мар с супругом, а вот его отец с матерью запаздывали. Они шальным ветром ворвались в зал перед самым началом. Родитель выглядел взвинченным и невеселым, мать хранила благожелательное равнодушие. На ее красивом лице не читалось никаких эмоций. Будто она пришла на неважный деловой обед, а не слушать завещание. Она всегда была такой, когда отцу требовалась поддержка, собиралась в крепкий узел, не давая супругу расстроиться до конца. Поверенный кивнул всем присутствующим по очереди и начал читать завещание.

Его величество король Елибарисинт II оказался по-своему милостивым, забрал только жизни заговорщиков, оставив неприкосновенным их имущество. Делить было что. Помимо денег, было несколько имений в разной части страны, ячменные и хмелевые поля, алмазные копи, серебряные рудники, доли в зельеварном деле и в элеварении. Последние казались очень лакомыми кусочками.

По эльфийским меркам семейство Кротаков было не самым зажиточным, но и не последним. Зато они одни из немногих умудрились сохранить чистоту крови. У родителей-эльфов рождались либо мальчик, либо девочка и мальчик, не больше. Много детей появлялось только в смешанных семьях. Но эльфы жили вечно, пока их не убьют, а полукровки получали только время другого родителя. У Кротаков вечными родились все, а потому их было немного, и при дележе каждому полагался большой кусок пирога. Если, конечно, старшие члены семьи не надумали пошутить перед уходом.

Рей слушал поверенного и прикидывал, что перепадет им с кузенком. По всему получалось, бабушка с дедушкой проявили щедрость именно ко внукам. Удивительно! При жизни они не баловали их подарками. Нет, они дали превосходное образование детям, принимали их в доме, но всячески отстранялись от участия в их делах и тем более в делах их детей.

– Завещаем, – четким строгим голосом продекламировал

поверенный, – нашему старшему внуку Тарилиалию Морлаку алмазные копи у хребта Западных гор и долю в элеварном предприятии. При условии, что до конца года Тарилиалий обзаведется супругой.

Рей сдержал смехок. Похоже, старшие родственники решили взяться за нежелание внуков жениться. Что ж, он с радостью посмотрит, как заядлый холостяк Тар будет выбирать супругу. Кузен, конечно, может отказаться, но за такие деньги, наверное, можно вытерпеть любую женщину!

– Завещаем, – продолжил поверенный, – нашему младшему внуку Лирейвирусу Кротаку серебряные рудники в Черных горах и долю в зельварном деле.

Рей сдвинул брови, прикидывая, что и как. Несмотря на натянутые отношения со старшим внуком, перепало им примерно одинаково.

– При условии, – продолжил поверенный, – что до конца года Лирейвирус обзаведется супругой.

Рей выругался вполголоса совершенно неподобающими приличным эльфам словами. Поверенный кинул на него осуждающий взгляд и продолжил.

– В противном случае указанное имущество должно быть продано, а вырученные деньги подарены Эстеральдоре Утриш при условии, что до конца года она обзаведется супругом.

На этот раз не сдержалась тетушка Мар. Рей и не думал, что она знает такие выражения. Поверенный добавил еще

что-то, но Рей не разобрал, реакция родственницы на упоминание женщины была интереснее формальных фраз. Госпожа Утриш терпеть не могла их семейство и всячески портила им жизнь. Худшего раздражителя и придумать было невозможно. Рей поймал взгляд тетушки и понял: даже если он умрет завтра, его воскресят с помощью какой-нибудь ранее неизвестной древней магии и женят, лишь бы не отдать ничего этой мерзотной эльфийке!

– Госпоже Утриш я уже отправил письмо с уведомлением, но она написала, что не знает, сможет ли быть, и просила действовать без нее, – припечатал поверенный, и Рей сжал кулаки. Ясное дело, тот все сделал по закону, но ярость заставляла гореть все внутри, да что внутри, у Рея даже кончики ушей – и те пылали огнем.

– Сдается мне, нам придется проверить какое-нибудь брачное агентство вдвоем, – невесело подытожил Тар.

– Чего только не сделаешь ради больших денег...

– И ради того, чтобы они достались тебе, а не кому попало.

Рей покачал головой. Спорить с кузеном не было ни малейшего желания. Он был прав по всем пунктам.

– Есть идея, – поделился Тар, когда поверенный закончил речь и родственники, поставив подписи под важными документами, поспешили к выходу. – Давайте вы зайдете в то агентство с проверкой ближе к полудню, а я примерно в это же время как внезапный клиент. Не уверен, что выйдет что-то дельное, но это хотя бы будет весело.

– Мне нравится, – довольно сообщил Рей. – Встряхнем кикиморское болотце. Никогда не любил эту братию...

– Не знаю, чем вы там собрались встряхивать, – ехидно заметила тетушка Мар, – но сейчас мы все идем к нам ужинать. И вы, братец, тоже.

Рей посмотрел на отца. Родитель закатил глаза, но спорить не стал. Тетушка Мар всегда была той еще командиршей, и проще было согласиться. Мама ехидно усмехнулась и ускорила шаг, ее ужин в компании золовки вполне устраивал. Кузены тоже покорились, в конце концов, если захочется, всегда можно продолжить вечер в местах повеселее.

Марли как раз закончила возиться с каталогом – искала жениха для девушки из приличной семьи – и приводила в порядок стол перед уходом, когда в дверь агентства позвонили. Спрятала остатки карточек и пошла открывать. Каждый, пусть и внезапный, посетитель – это возможный клиент, а каждый клиент – это прибавка к жалованью. Дома все равно никто не ждал, и можно было спокойно задержаться ради дела.

За дверью стояла эльфийка. Приятная блондинка с изящными чертами лица, пухлыми губами и ясными золотыми глазами. Судя по простому платью, не богачка, а судя по кольцу с гербом на пальце – из благородных. Марли долго привыкала к мысли, что и среди эльфов есть высшие и попроще, но научилась отличать их после первого месяца рабо-

ты в агентстве. Отступила от двери, пропуская посетительницу внутрь, и улыбнулась.

– Меня зовут Эстеральдора Утриш, – прозвенела эльфийка вместо приветствия. – И мне нужен смертный муж.

Марли обратилась в слух, чтобы лучше понять собеседницу. Эльфы, в общем-то, тоже были смертными, просто они не умирали сами, но предпочитали об этом не помнить.

– Пойдемте в кабинет, – позвала посетительницу. – Могу я предложить вам чашечку кофе?

– Не нужно. Благодарю!

Эстеральдора последовала за Марли. Та указала эльфийке на кресло около стола и, дождавшись, когда вновь прибывшая устроится на месте, села напротив. Задумалась, как, не обидев, задать важный вопрос. Смертных хватало, но у каждого был свой срок. Меньше всех жили люди, чуть дольше нарлаи, но те не признавали смешанных браков. Следующими шли оборотни, их время зависело от животной ипостаси. Драконы летали дольше, чем бегали белые волки и ползали наги. А чемпионами в мире тех, кто мог умереть сам, были дети духов вроде Марли и ее зеленоволосых подружек.

– Вам нужен человек или кто-то другой? – осторожно поинтересовалась она у эльфийки.

– Да, – Эстеральдора кивнула. – И желательно постарше, – поймала вопросительный взгляд собеседницы и продолжила: – Не хочу быть замужем долго.

Марли опустила глаза, раздумывая, что сказать. Среди

эльфов, конечно, встречались со странностями, но к браку они относились серьезно. Хотелось бы знать, в чем причина легкомыслия визитерши? Еще раз посмотрела на собеседницу. Жаль, что у эльфиек не спрашивают о возрасте, а выглядят они всю жизнь одинаково.

– Есть ли еще какие-нибудь важные требования? Я дам вам заполнить бумаги, там будут вопросы о будущем супруге, но главное лучше сказать на словах. И еще: какой контракт вы планируете заключить? У нас есть...

– Обыкновенный! – перебила эльфийка. – Без магии. Сомневаюсь, что где-то здесь найдется моя пара. Если бы мой идеальный существовал, он уже объявился бы двести раз. Я из первого поколения.

Марли кивнула. Эльфы завоевали эти земли триста лет назад, срок и впрямь достаточный, чтобы устроить свою жизнь. Эстеральдора вдохнула поглубже и продолжила:

– Хочу, чтобы у него был годовой доход не меньше десяти тысяч золотом, он был образован и мил. Его внешность должна мне понравиться. И еще... Я терпеть не могу жадных мужчин.

– Хорошо, – Марли протянула ей бумагу и грифель. – Записывайте здесь подробности. Постарайтесь вспомнить как можно больше деталей. Будет возможность добавить и исправить требования, но чем четче вы сами понимаете, что хотите, тем быстрее мы найдем подходящий вариант. У нас предоплата. Услуга подбора без магической составляющей

стоит пятьсот золотых. Половину следует заплатить сразу после заключения контракта.

– Да-да, скорость и для меня важна как никогда, – Эльфийка уселась за бумаги.

Марли прищурилась: сейчас проводит гостью и заглянет в подшивку «Королевского оракула», выяснит про нее что-нибудь интересное. Оракул выходил раз в месяц со дня коронации монарха Елибарисинта I и вмещал в себя все значимые события в королевстве. Когда дело касалось эльфов, там можно было найти прорву интересного.

Пробежалась глазами по заполненным бумагам, остановилась на миг, разглядывая подпись. Размашистые острые буквы, выведенные твердой рукой. Еще бы! Если госпожа Утриш и впрямь пришла сюда с первым поколением, значит, уверенно владеет оружием.

Эльфийка дождалась, пока Марли поставит печать на контракте, и, нырнув изящными пальцами в сумочку, извлекла оттуда расшитый золотом кошелек. Отсчитала деньги.

– Когда я увижу своего нареченного?

– Дня через три будут первые кандидаты. Пришлю вам посыльного, чтобы договориться о времени визита.

– Спасибо! – Эстеральдора поднялась с места и направилась к двери. – Была рада познакомиться с вами, госпожа... – поморщилась, вспоминая имя.

– Кроде, – подсказала Марли.

– Да! Кроде. До встречи.

– До встречи!

Марли закрыла за посетительницей дверь и поспешила к шкафу с «Оракулом». Страшно хотелось узнать о госпоже Утриш побольше.

Решила начать с первого номера. Триста лет назад было меньше и эльфов, и событий. А может, штат газеты просто был скромнее и оттого там описывали только действительно важное, а не всякие придворные сплетни.

Марли зажгла магические огни и выложила подшивку на стол. Первые годы «Королевский оракул» состоял из двух разворотов, и просматривать его было забавно, будто повинуюсь магии лихого нарлая, перед глазами бежали события столь важные, что захватывало дух. Статьи о коронации сменялись заметками о договорах между эльфами и другими жителями Линтактона, рассказы о присяге лидеров перемежались с приказами о распределении земель, титулов и должностей.

Первое упоминание о Эстеральдоре Утриш было связано с назначением на должность младшего поверенного тайного королевского совета. Марли не очень разбиралась в тонкостях придворных служб, но предполагала, что эльфийку назначили личным секретарем королевы. Ничего необычного. Выжившие в первом поколении до сих пор занимали близкие к трону должности, несмотря на то, что его давно занял сын первого короля. Прибывшие из своего погибающего мира со второй волной могли рассчитывать лишь на остатки

пирога.

Следующее упоминание госпожи Утриш касалось земель и титула. Его Марли пролистала, почти не читая. Судя по платью эльфийки, та сохранила только титул. Какой смысл разбираться, что ей принадлежало и когда?

Марли чуть не пропустила третью заметку с именем «Утриш». Уже пролистала страницу, но замеченное краем глаза заставило вернуться. Она раскрыла разворот, нашла нужное и впилась взглядом в текст:

«Уведомляем всех, что церемония бракосочетания госпожи Эстеральдоры Утриш и господина Миредарниуса Кротак, назначенная на полдень завтрашнего дня в святилище Великого древа, отменяется. О своих дальнейших намерениях господа объявят отдельно».

Марли прищурилась, припоминая, где слышала имя несостоявшегося жениха. Кажется, совсем недавно, месяца три назад, его с супругой казнили за организацию заговора против короны. Присвистнула и подытожила вполголоса: «Вот уж не знаешь, где найдешь, где потеряешь». Если бы Кротак был женат на Утриш, он наверняка бы и ее втянул в свои темные делишки.

Марли вздохнула и принялась листать дальше. Решила возиться, пока хватит сил, а завтра заняться поиском подходящей для эльфийки партии.

Ушла домой затемно. Заметок про госпожу Утриш больше не попадалось, но любопытство не позволяло сдаться.

Казалось, еще чуть-чуть и на страницах появится какая-нибудь авантюрная история с участием этой эльфийки. Закрывала очередную подшивку, только когда начали слипаться глаза. Убрала ее в шкаф, заперла двери агентства и направилась в свою квартирку на окраине города у заболоченного маленького пруда.

Улица дышала ожиданием дождя. Марли с жадностью вытягивала наполненный душным предвкушением воздух и радовалась грядущему разгулу стихии. Как ни храбрились дети духов, как ни кичились своей самостоятельностью, но соприкоснуться с родной стихией было настоящим наслаждением. Подняла лицо к небу, представила себя наполненным жидкостью облаком и прошептала едва слышно: «пора». Вдохнула глубже и развела руки.

Над головой громынуло, и с неба полилась прохладные струи. Марли рассмеялась и ускорила ход. Не боялась дождя, но не понимала, промокнет ли новая сумочка, и не помнила, есть ли внутри что-то важное.

На пороге ее встретила хозяйка дома госпожа Свентум, немолодая, грузная женщина с переменчивым нравом и тяжелым взглядом темных глаз.

– Из-за вас, Марлита, не сплю, – проворчала она, пропуская арендаторшу в коридор, – сегодня вы пришли позже всех. А мне надо запереть дверь. Постойте-ка здесь, пока с вас стечет вода, еще разнесете сырость по этажу... Хорошо, что вам не надо на второй.

Марли вздохнула. Постоит, куда деваться. В конце концов, где она еще найдет такую замечательную квартирку с видом на пруд за подходящие к ее жалованью деньги?

– Ужина уже нет, – продолжила госпожа Свентум, позвякивая ключами от замка двери. – Но завтра с утра сделаю пирожков, успею до вашего ухода.

– Спасибо, – почти пробормотала Марли. С вечерними хлопотами совсем забыла о еде и сейчас поняла, как сильно голодна. Вспомнила о припрятанном в комнате шоколадном печенье и тяжело вздохнула. Ела его по особым случаям, но не голодать же?

Кинула взгляд в конец коридора на свою дверь и прищурилась. Прямо около входа в ее жилище стояла корзина с желтыми лилиями. Большими, яркими и свежими.

– Откуда букет? – поинтересовалась осторожно.

– Посыльный принес незадолго до вашего возвращения. Сказал: для госпожи Марлиты Кроде, видимо, надеялся застать вас дома. Приличные девушки не ходят где ни попадя вечерами.

– Я увлеклась на работе, – Марли пожала плечами.

– Знаем мы, какие у вас там увлечения, – проворчала женщина и смерила ее строгим взглядом. – Небось о принцах мечтаете... Только принцам принцесс подавай, никак не таких, как вы...

– Пойду, – Марли совершенно не интересовали мысли хозяйки дома насчет принцев. Она видела достаточно карточек

с описаниями кандидатов и их требованиями к возможной паре и давно поняла, что даже любовь не терпит мезальянсов. – С меня уже почти не капает.

– Идите! Отдыхайте! – воодушевилась госпожа Свентуми, не дожидаясь, пока Марли послушается ее, направилась к лестнице. Женщина занимала несколько комнат на втором этаже.

Марли подошла к своей двери и внимательно оглядела букет. Записки в нем не было. Махнула рукой: выяснит, что и как, завтра, а сейчас и впрямь самое лучшее – отдохнуть.

Глава третья. Проверка и другие хлопоты

Этим утром Лирейвирус Кротак пришел в контору даже раньше секретаря. До королевской немилости руководил службами снабжения двора, рабочий день там начинался почти на рассвете, и, отдохнув недельку на новом месте, Рей вернулся к привычному распорядку. С легкой ехидцей подумал, что секретарю так или иначе придется подстраиваться под нового патрона, вошел в кабинет и уселся за работу. Убитый в подворотне предшественник оставил столько незавершенных дел, что глядя на них, Рей тоже подумывал об инсценировке собственной смерти. Казалось: это проще, чем разгребать всю скопившуюся кучу.

Сосредоточиться сразу не удалось. Время от времени в голову лезли мысли о разговоре с родственниками и завещании старших. Вчерашний семейный ужин оставил странное впечатление. Ни родители, ни тетя с мужем не знали, с чего вдруг дедушка с бабушкой решили устроить нелепое соревнование внуков с госпожой Утриш. Бабка ее терпеть не могла, дед, похоже, побаивался. Он тушевался и мямлил каждый раз, когда слышал ее имя, а был отнюдь не робкого характера. Временами противоречил даже королю. А тут всего лишь женщина...

Не понравилось Рею и решение отца. Тот отказался от предложенной его величеством должности и собрался уехать из столицы, чтобы лично управлять доставшимся в наследство хозяйством. Мать только одобряла его порыв, она давно увлеклась селекцией растений и тоже мечтала заниматься этим не только в оранжерее городского особняка. Рей не видел в их бегстве ничего хорошего, но переубедить не смог. Зато родственники поручили ему хлопоты по продаже дома, от которых он так и не отвертелся. Тару было легче, его родители обожали столичную жизнь и никуда не собирались.

Уже окончательно утонул в очередной папке с отчетом, когда услышал, что пожаловал секретарь. Вызвал не сразу, что-то не сходилось в цифрах и отрываться не хотелось. Позвонил, когда убедился, что разобраться с наскока не получится и надо прерваться, чтобы подумать.

Секретарь, серьезный юноша из приличной эльфийской семьи, появился почти мгновенно. Будто сидел в приемной и ждал, когда его позовут. Вероятно, расстроился, что пришел на работу позже патрона, и оттого пытался казаться лучше, чем есть.

Рей смерил его взглядом и запретил себе ухмыляться. Кончик торчащего из короткой прически левого уха юноши украшал крупный изумруд. Как у ветреной, желающей всем похвастаться наличием приданого девицы! Рей поморщился. Ну что за мода? Мало им коротких волос? Будто эльфийское племя одолели вши, честное слово. Фыркнул и велел

себе вернуться к делам. В конце концов, не его изящного носа дела, что пихают в уши подчиненные.

– Подскажите, Доро, откуда в моем расписании взялся визит в брачное агентство госпожи Кивор? – Рей прекрасно понимал, что пока его секретарь осведомлен о делах гораздо лучше него, но очень хотел напомнить, кто главный.

– Пришла записка из королевской канцелярии. В таких случаях не принято отказывать, – почти пропел юноша.

Рей прищурился. Не стал бы утверждать это так уверенно.

– От кого конкретно?

– Господина Мирада.

Рей кивнул. Мирад обычно занимался мелкими личными поручениями короля.

– Принесите мне записку и сведения об агентстве к полудню, хочу понять, что к чему, прежде, чем туда идти.

– Хорошо.

– И еще: мне нужны сведения из архива про владельцев Трудуарских каменоломен.

– Вряд ли найдем что-то дельное, они нарлаи, сами понимаете... Не очень-то делятся подробностями своей жизни.

– Найдите хотя бы бесполезное, посмотрим, что с ним делать. Это можно к вечеру.

– Понял вас.

– Пока, пожалуй, все, – подытожил патрон, и секретарь, сверкнув напоследок изумрудом в ухе, исчез за дверью.

Рей вернулся к отчету. Чем больше погружался в описа-

ния и столбики с числами, тем лучше понимал, что что-то нечисто. Королевские поставщики тоже мухлевали время от времени, и здесь в отчете о добыче камней явно скрывался какой-то подвох. Понять бы какой. Для этого не мешало бы вникнуть в то, как работает нарлайское предприятие.

К обеду, когда кузены договорились навеститься в брачное агентство, на столе у Рея лежали листы с краткими сведениями о конторе и записка от господина Мирада. В ней утверждали, что агентство злоупотребляет магической составляющей услуги, не всегда оказывает ее качественно, есть множество недовольных клиентов, и потому ему стоит уделить пристальное внимание.

Рей с раздражением пробежался глазами по сведениям и, не заметив ничего интересного, отложил бумаги. С куда большей радостью он бы занялся каменоломнями, но выбирать не приходилось. По крайней мере пока.

Тар пришел, как договаривались, ни минутой позже, и Рей, в очередной раз кинув ехидный взгляд на короткую стрижку кузена, засобиравшись на выход.

– Я получил приглашение в королевскую канцелярию сегодня вечером, – поделился Тар вместо приветствия.

– Это прекрасно. Значит, они нашли вам дело.

Тар скорчил гримасу, Рей, желая подбодрить кузена, продолжил:

– Руководить градостроительством вас точно больше не возьмут, на любое занятие лучше безделья. Впрочем, вы мо-

жете жениться и отойти от дел.

– Жениться! – фыркнул Тар и вышел из приемной в пустой коридор. – Где найти эльфиек, готовых связать жизнь с нами сейчас, когда мы под пристальным вниманием тайной службы короля? Наши девы, конечно, красавицы, но и умом не обделены.

Рей только пожал плечами. Думал об этом еще вчера. Как ни крути, но женихи они сейчас так себе. Ох и ребус им подкинули старшие!

– Пойдемте! – Рей махнул рукой. – В крайнем случае затаимся у Вечноцветущего дерева, будем поджидать там одиноких эльфиек с прошениями и приставать с поцелуями. А следом рассказывать, что брачный ритуал уже начат и им от нас не отвертеться.

– Проще уж тогда сразу доводить дело до конца прямо под деревом. И больше шансов на согласие после, и хоть какая-то радость, даже если в конце концов откажут.

– Так дело не пойдет, мы ж не оборотни. Не рычим «арррр... моя» и не утаскиваем любую самку в логово.

– Мы сначала разговариваем, – перебил Тар. – Недолго.

– Делаем все, что в наших силах, – рассмеялся Рей. – Спасаем девушек от насилия, уговаривая их.

Тар хохотнул в кулак. Рей ускорил ход: подумают о возможных вариантах потом, сейчас надо приглядеться к недобросовестному агентству.

Утром Марли шла в контору с тяжелым сердцем. Заботы отступили, и все больше одолевали мысли о проверяющем, который явится из-за жалобы госпожи Чилад. Не то чтобы агентству действительно было что скрывать, но со всеми проверками всегда работал один принцип: если есть цель найти огрехи, они обязательно найдутся. Не хотелось бы потом оправдываться перед госпожой Тиной за возможные штрафы и предписания.

Чуть успокоилась к полудню. КATALOGи и документы требовали пристального внимания, и ни на что другое просто не хватало. Бросила на стол стопку карточек подходящих для эльфийки женихов и решила сделать перерыв. Госпожа Свентум не только накормила вкусным завтраком с утра, но и дала с собой большой кусок пирога с яблоками, и Марли собиралась заняться им вплотную. Заглянула в расписание, убедилась, что в ближайшее время не назначено никаких встреч, и полезла в сумку за гостинцем.

В дверь позвонили. Марли отложила пирог, вздохнула и отправилась к выходу. Даже пришедший не вовремя клиент может принести прибыль.

У порога стоял эльф. Холеный красавец с холодно-насмешливым взглядом небесных глаз, изящным носом, манящими губами и шикарной шевелюрой цвета молодых орехов. Марли тяжело проглотила слюну и подавила желание погладить его по волосам. Встречала эльфийских мужчин достаточно часто, но никак не могла привыкнуть к впечатлению,

которое они производят. В первый момент хотелось вытянуться по струнке и улыбаться как деревенская дурочка в надежде, что на тебя обратят внимание и одарят благосклонным кивком. Отпускало довольно быстро, но в начале общения сердце разгонялось до невероятной скорости, даже если ты была до беспамятства влюблена в другого. Вновь прибывший поздоровался и протянул ей скрученный трубочкой лист бледно-голубого цвета. Сердце Марли забилося еще быстрее. Такую бумагу использовали только для официальных документов. Похоже, пожаловал проверяющий!

Просмотрела текст и отступила от двери, пропуская эльфа внутрь. Если посадить его в комнате для свиданий, он никому не помешает и никого не отпугнет.

– Прежде всего мне нужен реестр соединенных с помощью вашей магии пар, – начал он без лишних предисловий. – И реестр договоров.

– Отдельного реестра договоров с магической составляющей у нас нет, – вздохнула Марли и почувствовала, как по спине пробежал противный холодок. – Мы делаем пометки в общем.

– Подойдет и общий.

– А что, собственно, случилось? – со всей возможной решительностью выпалила кикимора. Язык подчинялся плохо, но любопытство было сильнее страха.

– Есть жалобы на недобросовестность вашего агентства и на ненадлежащее использование магии, госпожа Кивор.

– Госпожа Кивор в отъезде, – выдавила улыбку Марли. – Может, вы отложите вашу проверку до ее возвращения? Полагаю, она даст исчерпывающие ответы на все вопросы.

– Я бы предпочел сразу посмотреть документы, госпожа...

– Кроде. Марлита Кроде. Я работаю в агентстве чуть меньше года, но готова ответить на любые вопросы.

– Отлично. Лирейвирус Кротак, – эльф повторил указанное в документе имя.

– Проходите сюда, – она открыла узкую дверь в приемной и поманила визитера в небольшую комнату со столом, креслами и огромным, в человеческий рост, фикусом в горшке. – Сейчас принесу нужные документы.

– За последние пять лет.

– Хорошо. Только у меня к вам есть маленькая просьба, – Марли стало окончательно не по себе, но промолчать она просто не имела права.

– И какая же? – губы эльфа скривились в ехидной усмешке.

– Наши клиенты приходят к нам с деликатными поручениями. Стены защищены магией, и посторонние не слышат разговоры, но будет очень неловко, если вы выйдете из комнаты в неподходящий момент. Прошу не гулять туда-сюда, если понимаете, что в агентстве посетитель.

– Постараюсь, – господин Кротак смерил собеседницу таким строгим взглядом, что она почувствовала себя не выучившей урок ученицей. – Вместе с документами принесите

мне чаю, если возможно.

– Возможно. Сейчас, – пообещала Марли и отправилась выполнять поручение.

Эльф, вероятно, вспомнив о ее просьбе, прикрыл дверь в кабинет.

Копаясь в стеллажах в поисках регистрационных книг, Марли поняла, что у нее не только бешено стучит сердце, но и трясутся руки. Госпожа Тина всегда была добра к ней, а она... Не понимала, что ожидать от проверяющего. Какие указания дали ему влиятельные друзья госпожи Чилад. Вряд ли он займется обычной проверкой. Злилась и ругала себя последними словами. Вчера все-таки стоило как-то успокоить эльфийку. Но как? Марли никогда не сталкивалась с подобным поведением и вряд ли могла как-то сгладить ситуацию. Глупая деревенщина! Сидела бы в своем болоте и не квакала. Все лучше, чем испортить чужое дело!

Собрала все подшивки и понесла их в кабинет. Около двери вспомнила, что вчера забыла вписать в реестр госпожу Утриш, но махнула рукой. Сделает после ухода проверяющего, не до утра же он тут будет сидеть!

Следом направилась в хозяйственный закуток за чаем. Пять месяцев назад госпожа Тина купила нарлайский водяной кувшин: он сохранял кипяток горячим пару дней, и организовать чай для эльфа было проще простого.

Из закутка Марли вынесла поднос с небольшим фарфоровым чайником и чашкой на блюдце и застыла на полпути.

На глаза попало оставленное у рабочего стола зелье. Сердце в очередной раз взяло дикий разбег. Полученный с помощью приворота мужчина ей ни к чему, а вот согласный на все проверяющий сейчас будет очень кстати. Тем более зельевар уверил, что оно безопасно... И действовать на эльфа будет недолго.

Она подошла к зелью и повертела квадратный пузырек в поисках инструкции по применению. На завязанной вокруг горлышка бечевке висел небольшой, сложенный вчетверо листок. Марли развернула его и пробежалась глазами по тексту. Подержала пузырек в руках, как положено, согревая своим теплом и разрешая использовать свои силы, потом откупорила крышку и вылила половину в чайник. Прихватила поднос и понесла его эльфу. Зайдет еще, как велено в инструкции, через несколько минут, чтобы попасться жертве на глаза, и всем лягушкам достанется по кувшинке. В конце концов, она просто не может подвести патронессу. И не подведет!

Марли поставила поднос на стол. Проверяющий, не отрываясь от реестров, буркнул «спасибо», и сотрудница агентства отправилась спрятать пузырек. Не успела! В дверь конторы снова позвонили. Пришлось просто отодвинуть зелье подальше от глаз и идти открывать.

За дверью стоял еще один эльф. Тоже холеный, дорого одетый красавец, но начисто лишенный какой-либо надменности. То ли из-за короткой, похожей на потревоженное пти-

чье гнездо стрижки, то ли из-за лукавого взгляда ореховых глаз. К лучшему! Этого хотя бы не хотелось гладить по волосам.

Марли на всякий случай протерла глаза, но эльф никуда не исчез. Навесила улыбку, мысленно успокаивая себя, что это просто совпадение. Так бывает, в одну и ту же дверь иногда входят два эльфа подряд.

– Госпожа Кивор? – поинтересовался гость приятным бархатным голосом. – Меня зовут Тарилиалий Морлак. Мне нужна супруга.

– Я Марлита Кроде, помощница госпожи Тины, – Марли отступила от двери, пропуская эльфа в приемную. – Она вернется к делам через месяц, но если вам не нужна одобренная магией пара, то я с удовольствием помогу вам, не дожидаясь возвращения патронессы. Пойдемте дальше, в кабинет.

Поманила эльфа за собой туда, где обычно принимали посетителей.

– Мне нужна эльфийка с приличной родословной, – с холодным спокойствием выдал Тарилиалий, устраиваясь в кресле. Задержал взгляд за ее спиной, будто раздумывая, стоит ли рассказывать о своих желаниях посторонней женщине, а потом продолжил: – обойдемся без одобрения магии.

Марли кивнула и уселась напротив. Не видела ничего хорошего в подобном запросе. Эльфы были один надменней другого, и не всякую, даже великолепную на непредвзятый

взгляд родословную считали хорошей. Кому-то не нравился далекий дед с северных широт, другим – бабка, ходившая в фаворитках у неправильного короля, третьим кузен, женившийся на полукровке.

– Возраст, внешность, характер имеют значения?

– Пожалуй, только возраст, – ухмыльнулся собеседник, перевел взгляд на Марли и уставился ей в глаза. – Не хочу женщину старше сорока лет.

– Но эльфийки не меняются с годами, – неизвестно зачем выпалила работница агентства.

– Зато меняется их взгляд на жизнь, – припечатал Тариалий. – Просто не хочу себе древнюю ворчунью.

– Поняла. Внешность?

– Я всеяден. Посмотрим всех. Если надо, даже опробуем.

Марли едва заметно покачала головой. Все-таки для эльфа, ищущего жену с хорошей родословной, собеседник слишком двусмысленно шутил. Вдохнула и потянулась за бумагами. Сгрэбла со стола последний комплект и отдала Тариалию.

– Здесь договор и вопросы о пожеланиях к супруге. Услуга подбора без магической составляющей стоит пятьсот золотых. Половину следует заплатить сразу после заключения контракта.

– Я могу забрать договор домой и подумать?

– Конечно. Но следующую встречу лучше назначить предварительно. У нас немного посетителей, но не хотелось бы

заставлять вас ждать.

– Хорошо, – эльф улыбнулся. Сложил бумаги и спрятал их в карман своего длинного пиджака. – Думаю, загляну к вам через два-три дня. Было приятно познакомиться.

Поднялся с места и пошел к выходу. Марли поспешила за ним.

Проводила посетителя и заглянула к проверяющему.

– Не нужно ли вам что-то еще? – поинтересовалась осторожно.

Эльф поднял на нее пустой взгляд и покачал головой. Марли кивнула и закрыла дверь в комнату. Кажется, сработало зелье. Теперь следовало откинуть лишнее смущение и воспользоваться благосклонностью мужчины. Почувствовала, что краснеет. Никогда не была опытной соблазнительницей и сомневалась, что сможет сотворить что-то дельное в ближайшее время, но выбора не было.

Вернулась в кабинет, достала новую порцию бумаг и остановилась у кресла, за которым только что сидел посетитель. Проследила его взгляд в начале беседы и охнула. Уселась в кресло убедиться и тихонько обозвала себя идиоткой. С этого места отлично просматривался полупустой пузырек с зельем. Марли захотелось застонать. Топи и торф! Ну нельзя же быть такой неосмотрительной. Вряд ли эльф осведомлен о содержимом пузырька, но не хотелось бы, чтобы у возможных клиентов появились сомнения.

Взяла пузырек, вылила остатки зелья за окно и положила

стекляшку в сумку. Выкинет где-нибудь подальше от агентства. Плюнула на волнения и уселась прореживать отобранных для госпожи Утриш кавалеров. Что бы там ни случилось дальше, работу никто не отменял. Некстати вспомнила о пироге, но запретила себе даже думать о нем: поест, когда отчалит проверяющий.

Эльф не заставил ждать. Вошел к ней, сияя, как начищенные латы. Усмехнулся, кинув взгляд на разложенные на столе карточки из каталога, и сообщил:

– Заберу самую давнюю подшивку с реестром и соответствующие договоры. Верну, думаю, через три-четыре дня. Потом подумаю, что с вами делать. Будьте готовы предоставить дополнительные документы, – и мечтательно улыбнулся.

Марли нахмурилась, гадая, что случилось. Зелье, конечно, должно было настроить его на игривый лад, но не больше.

– Буду рада увидеть вас вновь, – она поморгала, стараясь показаться беззаботной ветреницей.

Эльф стыдливо отвел взгляд. Буркнул: «До встречи и отправился восвояси. Марли потащилась в комнату, где он работал, чтобы навести порядок.

Убрала в шкаф подшивки с документами, вымыла пустую посуду и вернулась в комнату расставить стулья как нужно. У места был один секрет: с помощью магического экрана можно было наблюдать за происходящим тут из хозяйственного закутка, но обзор оставлял желать лучшего и требовалось

следить за положением мебели. Госпожа Тина использовала экран, когда надо было присмотреться к паре и вынести свой магический вердикт. Наедине клиенты вели себя свободнее, и шансы ошибиться практически сводились на нет.

Уже усаживаясь за пирог, Марли заметила на одежде в районе ягодич несколько прилипших листьев фикуса. Собрала их и положила на стол. Видимо, была неосторожна, когда передвигала стулья, и задела горшечного монстра. Мысленно извинилась перед ним и пообещала следить за телом. Фикус, конечно, разросся дальше некуда, но это точно не давало повод обдирать его листья. К тому же госпожа Тина неясно отчего питала к цветку самые нежные чувства и вполне могла рассердиться, если Марли умудрится его угробить.

Откусила пирог и не задумываясь пробежалась взглядом по непросмотренным карточкам со сведениями о кавалерах. Уже успела перебрать большую часть, но пока не увидела никого полностью подходящего под запрос. Остановилась на одной и прищурилась. Проглотила кусок, вытерла руки и потянулась к бумажке. Внимательно прочла обе ее стороны и отложила в отдельную стопку. Кажется, нашелся первый кандидат для эльфийки Утриш. Вот только устроит ли ее мужчина такого возраста? Будет видно. Топь не откроет тайны, пока не шагнешь в ее сторону.

Глава четвертая.

Эльфийский междусобойчик

По пути в королевскую канцелярию Тарилиалий Морлак думал вовсе не о том, о чем должен был. Следовало бы волноваться о месте, которое ему предложат, но эльф, кажется, впервые за сорок с хвостиком лет своей жизни задумался о супруге. Последнее, чего он хотел сейчас, – это связать жизнь с единственной женщиной, но еще меньше Тар жаждал отдать кусок наследства госпоже Утриш. Эта интриганка точно не заслуживала никаких подарков судьбы. Мало того что она, пользуясь своими связями при дворе и дружбой с королевой, испортила карьеру деду, так еще и усложнила жизнь матери и дяде. С ее подачи их не приняли в самую подходящую для всех благородных эльфов школу, и им пришлось выбирать заведение попроще.

К счастью, ближе к их с Реем юности госпожа Утриш утратила часть влияния: сказались и темная история с ее братцем, и смерть старого короля. У новой королевы были другие подруги, а без личных связей даже самая близкая ко двору должность не давала большой власти. Зато дед с бабкой неясно с чего умудрились снова вручить ей рычаги давления на Кротаков. Нелишне было бы понять зачем. Тогда и супругу выбирать стало бы легче.

Королевская канцелярия располагалась в двух трехэтажных небесно-голубых особняках, объединенных общим двором с вечнозелеными деревьями, скамьями для ожидания и фонтаном. Здесь сладко пахло цветами, умиротворяюще журчала вода и нравилось быть просто так, без дела. Но сюда не пускали почем зря, и вечерами двор пустовал, половина служб принимала посетителей до обеда. Эльфы, вообще, часто начинали работу на рассвете и не любили засиживаться до темноты. Тар помедлил у одного из деревьев, прикидывая, к какому именно особняку повернуть. Между ними был проход на уровне третьего этажа, но плутать внутри не хотелось.

Наконец решился, повернул влево, сделал пару шагов и чуть не упал, когда в него врезалась спешащая невесть куда эльфийка. Откуда только взялась?

– Простите, – пролепетала она, отступая на полшага, видимо, чтобы отвесить приличный для такой ситуации легкий поклон.

– Ничего страш... – Тар посмотрел на эльфийку и застыл на полуслове. Госпожа Утриш собственной персоной! На цветочек прилетела сомнительная пчелка... – Выслеживали меня, чтобы уничтожить конкурента за наследство? Не удивлюсь, если у вас, несмотря на все запреты, где-нибудь припрятан нож.

– Я по крайней мере умею им пользоваться, – усмехнулась собеседница, – а не ношу для красоты. Как вы.

Подняла глаза на Тара и, будто желая показать, кто главнее, впилась в него взглядом.

Тар ухмыльнулся. Эстеральдора Утриш была не хуже других эльфиек: водопад тяжелых светлых волос, стройная фигура, нежные черты лица, манящие губы, острый подбородок. И глаза у нее были как положено золотые, – но сейчас в них явственно читалась только злоба. Настоящая, жаркая, бурлящая и вытекающая через край.

– Даже предположить не берусь, как вы заставили деда внести вас в завещание, – прошептал Тар едва слышно. Эльфийка была на голову ниже, и ее взгляд снизу вверх наводил на совершенно неподходящие ситуации мысли. Хотелось поставить ее на место. Заткнуть ей рот поцелуем. Смутить, попробовать ее ненависть на вкус, оценить, так ли она горяча, как кажется. Всегда казалось, что госпожа Утриш жарче лавы в недрах вулкана.

Эстеральдора фыркнула и отвела взгляд. Скрестила руки на груди.

– Ваш дед был лжецом при жизни и остался таковым после смерти. Не зря служители Сада назначения говорят, что мы не меняемся. Он задолжал мне, а в качестве оплаты пообещал упомянуть в завещании. Хорошо хоть не отделался просто приветом для старой подруги. Обыкновенный подлец! И вы вряд ли лучше.

Развернулась на каблуках и твердым шагом пошла прочь, Тар и возразить толком не успел. Не стал догонять. Госпожа

Утриш может думать о его родственниках все что угодно, он тоже о ней нелестного мнения. Вздохнул и продолжил путь. Выслушает предложение королевских служб и будет думать, что делать дальше. Может, и впрямь стоит озадачить девушку в агентстве поисками подходящей Тарилиалию Морлаку супруги.

Рей вздохнул с облегчением и подвинул кресло ближе к краю балкона. Обычно, если они с кузеном собирались вдвоем и не выходили в свет, они фехтовали, но сегодня настроения не было. Хотелось сидеть за столом, мирно потягивать силионовый нектар, обсуждать новости и смотреть на огоньки лодок, неспешно скользящих по протекающей неподалеку реке. Дом Рея стоял на холме, и с балкона второго этажа можно было без труда разглядеть треть города.

Обычно деятельный Тар согласился отложить фехтование без лишних уговоров, и хозяин дома обрадовался как мальчишка. Сам принес пару бутылок нектара, бокалы и блюдо с тонко нарезанными фруктами. Слуги уже спали, и Рей не стал никого будить. В конце концов, эльфам и впрямь требуется меньше сна, если заставлять жить в таком режиме работающих в доме людей, их придется менять слишком часто.

Темнота не мешала, но Рей поставил на стол нарлайский фонарь, и балкон заполнился мягким теплым светом. Тар откупорил бутылку, разлил нектар и взъерошил стриженую шевелюру.

– Делитесь новостями, – Рей отсалютовал бокалом и пригубил. – Заметили ли что-то подозрительное в агентстве? Или нет, лучше сначала поведайте, что вам предложили в королевской канцелярии!

– Друг мой, это будет довольно долгий рассказ, – Тар тоже приложился к бокалу и не спеша сделал два крупных глотка.

Усмехнулся и подмигнул. Рей прищурился, ожидая чего-то интересного. Кузены не успели пообщаться после визита к «госпоже Тине», и сейчас он не мог сказать точно, что его интересует больше, новая должность Тара или его наблюдения у Марлиты Кроде.

– Я готов послушать его от начала до конца...

– Во-первых, нам непременно надо посетить какой-нибудь прием, мне нужна любовница, – заметил Тар и тяжело, будто весь день махал киркой в каменоломнях, уселся в кресло.

– А как же ваше обещание выдержать паузу после красоти Лотты? – с легкой ехидцей поинтересовался Рей, приставившись в кресло рядом. В прошлом году они устроили соревнование, кто получит больше женщин, в этом – кто дольше продержится без любовницы, и, похоже, Тар был близок к проигрышу.

– Лес с ним... – гость снова приложился к бокалу. – Сегодня со мной случилось страшное. Мне захотелось поцеловать Эстеральдору Утриш. Даже в кошмарном сне не представлял подобного.

– Могу я спросить об обстоятельствах, при которых чуть не произошло непоправимое? – Рей сдержал смехок.

– Не надо. Не хочу вспоминать. Примем этот печальный факт как данность, – вздохнул Тар. – Я готов проиграть вам пари, чтобы таких желаний больше не возникало.

Рей хохотнул в кулак. Долгое воздержание и впрямь сыграло с кузеном злую шутку. С одной стороны, госпожа Утриш была настоящей эльфийской красавицей, а с другой – стервой, каких еще поискать, и единственная ситуация, в которой можно было представить связь с ней, – это особо изощренное возмездие за провинность.

– А во-вторых, – Тар решил не давать собеседнику времени для раздумий и перешел к следующему пункту, – мне предложили руководить обустройством Сада назначения. И я не понимаю: это попытка унизить меня или знак бесконечного доверия.

– Вы, полагаю, согласились... – Рей тоже не понимал сути предложения. С его должностью все было ясно как день, назначили делать почти то же самое, что раньше, в месте, где не должен задерживаться никто из высших, но Сад назначения....

Триста лет назад эльфы пошли войной на эти земли не просто так. Гибли великие древа, и старый Сад дал знак, кто именно здесь они смогут зацвести вновь. В прошлом году принесенные саженцы наконец дали первые цветы, и все каноны потребовали постройки святилища, нового Сада на-

значения. Высшие никогда не занимались непосредственно стройкой, но разве низшим можно было доверить такой объект?

– Конечно. Хотя и не понимаю, стоило ли. С другой стороны, заниматься Садам лучше, чем надеяться на наследство. Как я смог убедиться сегодня, госпожа Утриш имеет неплохие шансы выйти замуж.

– У вас возникло и это желание? – рассмеялся Рей. Столь быстрого прощания с холостяцкой жизнью от кузена он точно не ожидал.

– Нет, друг мой, но я стойкий воин, а есть эльфы послабее, – улыбнулся Тар. Потянулся к бутылке и обновил нектар в бокалах. – А ей, подозреваю, все равно.

– Может быть... – хозяин дома пожал плечами и кинул внимательный взгляд на собеседника. Похоже, того и вправду раздражала мысль, что госпожу Утриш можно рассматривать не только как портящую жизнь пакость, но и как объект страсти, и нужно было как-то пережить ситуацию. – Довольно о ней! Расскажите, что любопытного заметили в агентстве?

– В общем-то, ничего прямо вопиющего, но вам, думаю, пригодится.

Рей удивленно приподнял бровь. После визита в агентство заглянул к автору записки из канцелярии, выяснил причины интереса к конторе и поумерил пыл с проверкой. Из разговора показалось, что кто-то влиятельный просто остался

недоволен услугой в частном порядке.

– На подоконнике, – неторопливо начал Тар, – слегка задвинутый за папки с бумагами, у госпожи Марлиты стоял початый квадратный пузырек. Очень узнаваемый. Не то чтобы я готов поставить на это свою жизнь, но, кажется, видел такой, как раз когда встречался с Лоттой. Ее брат, если помните, переживал из-за неразделенной любви.

– И?

– И раздобыл где-то приворотное зелье. То самое, запрещенное королевской службой. Ему, впрочем, не помогло, тогда оно плохо взаимодействовало с эльфами. Но как знать, может, зельевары усовершенствовали его.

– Вы уверены? Что внутри было зелье?

– Очень похоже. Мне тогда страшно понравился цвет, и я запомнил его. Надеюсь, вы ничего там не пили?

– Я по обыкновению попросил чаю, вы же знаете мою страсть к чашкам, но отпил не больше двух глотков, – Рей вытянул руку с бокалом и внимательно всмотрелся в стекло. – Фарфор оказался недостаточно тонким, было неприятно пить, и я вылил остатки в стоящий рядом цветок. Решил, что ему не помешает немного жидкости. Не думаю, что госпоже Кроде пришло в голову опаивать чем-то проверяющего. На первый взгляд у них нет никаких нарушений.

– Возможно, она просто трусиха.

– Боится собственной тени, как большинство детей духов, – хозяин дома развел руками. – Посмотрю документы

тщательнее, вдруг и впрямь накопаю что-нибудь стоящее. Но, сказать по правде, я и так не ушел без улова. Увидел в договорах знакомую фамилию.

– Я весь внимание...

– Я пока не смотрел сам договор, не уверен, что забрал его с собой, но в реестре фигурирует сестра нашего покойного короля и наследник нарлайского богача Шаршара.

– Приду к вам на службу завтра на рассвете, заодно принесу договор с агентством, – Тар поставил бокал и постучал пальцами по столу. – Посмотрим вместе реестр. Первый раз слышу, чтобы нарлаи отступили от своих принципов и смешались с посторонними. Пусть даже и эльфами.

– Я тоже. Но мне эта запись интересней вдвойне, Шаршар проскальзывает у меня по другому делу.

– Вы везде найдете за что зацепиться.

– Вы создаете красоту из ничего, а я везде нахожу тайны, – Рей отсалютовал бокалом и залпом выпил нектар. Взял, чтобы налить новую порцию. – У каждого свое предназначение.

– Не собираюсь спорить, друг мой, – гость подставил бокал, хозяин дома наполнил и его.

Тар подмигнул собеседнику, закинул ногу на ногу и уставился на проплывающие внизу лодочки. Рей проследил его взгляд, снова отпил из бокала и вздохнул.

– Признаться, с большей радостью я бы получил наследство и искал тайны для души, а не за подачку от короны. Вся эта возня в агентстве навела на мысли о фиктивной смерт-

ной супруге. Думаю, еще несколько дней, и дозрею до поисков подходящей парочки.

– Мне нравится ваша идея, Рей! – Тар отвлекся от созерцания и повернулся к собеседнику: – Не хочется, конечно, давать свое имя не эльфийке, но уж лучше дать его на время, чем подарить навсегда. Будем искать пару вместе.

Хозяин дома снова поднял бокал.

– За успех в поисках!

– За успех в поисках! – Тар легонько звякнул стеклом о стекло. – Сейчас он нам как никогда кстати.

Рей довольно фыркнул, подвинул кресло ближе к краю балкона и тоже уставился на проплывающие рядом лодочки. Идея с женитьбой не нравилась с самого начала, но вдвоем с кузеном всегда тянуло на авантюры, так почему в этот раз должно быть иначе? Главное – не потерять контроль над происходящим.

Марли плохо спала ночью. Никак не могла отделаться от ощущения, что где-то рядом бегают и пыхтит маленький проворный, пахнущий жженным сахаром зверек и, стоит закрыть глаза, он тут же покусает за пятку. Утром чувствовала себя так, будто провела в пустыне без воды неделю, не меньше. В ушах гудело, раскалывалась голова, и страшно хотелось окунуться в родное болотце.

Наскоро позавтракала и поспешила в агентство. Накануне отправила записку господину Траконе и жаждала увидеть

ответ. Предложила ему обыкновенный подбор, а о магической паре договориться уже с госпожой Тиной, когда та вернется к работе.

Ответа не было. Марли разволновалась сперва, а после махнула рукой и с головой окунулась в каталог. Вероятно, господин Траконе решил не менять договоренности и зайдет в пять, как обещал позавчера.

Ошиблась! Мужчина появился раньше, перед самым обедом. Марли не особо обрадовалась его визиту, ее бы больше устроило формальное письменное согласие, но она, как положено, отвесила гостю улыбку и позвала за собой в кабинет.

Зельевар, не дожидаясь приглашения, устроился в кресле и смерил сотрудницу агентства внимательным взглядом.

– Неважно выглядите. Надеюсь, вы здоровы.

– Вполне, – Марли попыталась сохранить улыбку. Кажется, начинала понимать, почему господин Траконе, несмотря на все свои достоинства, до сих пор не обзавелся семьей. Кому понравится мужчина, не прощающий женщине даже маленьких слабостей? – Я просто не выпалась.

– Вполне естественно, если вы пользовались зельем. Бессонница пройдет через несколько дней. С этим побочным эффектом мы еще не совладали. В инструкции, кстати, об этом есть. Вы отдаете зелью часть своих жизненных сил взамен на чужую влюбленность. Пока ваше тело не восстановится, могут быть сложности.

Марли уселась на кресло напротив и поймала взгляд со-

беседника. Говорить о зелье не хотелось.

– Полагаю, вы пришли озвучить ответ на мое предложение?

– Не совсем, – мужчина постучал ухоженными пальцами по поверхности стола. – Я бы хотел заручиться поддержкой госпожи Кивор. Могу я как-то связаться с ней?

– Сожалею, нет. Она специально не оставила обратного адреса.

– Тогда мне, наверное, нужно время...

В дверь агентства позвонили. Марли не задумываясь посмотрела на часы и прикусила губу. Не ждала визитеров, но и упускать очередного клиента не хотела.

– Прошу прощения, – пролепетала как можно слаще, – я открою. Оставлю вас в кабинете и плотно прикрою дверь, никто не узнает о вашем визите.

– Бросьте, – рассмеялся зельевар. – И не думал прятаться. У вас же не бордель... Хотя и в нем я бы не особо таился... Подожду.

Марли поспешила к двери. Осторожно затворила вход в кабинет и, миновав приемную, открыла неожиданному посетителю.

На пороге стоял Адельфарий Чилад и несмело улыбался. Марли поздоровалась и пропустила его в приемную, вряд ли эльф пришел надолго. Он, совсем как подросток, потерял длинные даже для его собратьев уши и извлек из висящей на плече сумки книгу. Толстый том в кожаном переплете с

россыпью разноцветных кристаллов. Марли прищурилась и прочитала название: «История Болотной долины и другие легенды о детях духов».

– Возьмите! – выдал он без лишних предисловий. – Мы с Эльзой хотим поблагодарить вас за работу и извиниться за хлопоты из-за матушки.

– Не стоило, господин Чилад, – Марли замерла в нерешительности. Книга была явно недешевой. – Мы взяли с вас плату.

– Мы с Эльзой настаиваем, – он снова улыбнулся и весь покраснел. Даже кончики ушей и те запылали алым. – Завтра отбываем знакомиться с ее отцом и очень надеемся, что все пройдет гладко. Возьмите. Мы вам страшно благодарны.

– Спасибо... – Марли взяла книгу. Снова посмотрела на визитера. Все-таки для высокородного эльфа он был простоват: глаза непонятной формы, недостаточно белоснежная кожа, чересчур длинный нос и пухлые губы, зато, похоже, отличался спокойным нравом и рассудительностью.

За спиной скрипнула дверь.

– Услышал фамилию Чилад и решил поздороваться, – сообщил вышедший в приемную зельевар, и Марли мысленно выругалась. Вот кто, спрашивается, разрешал ему покидать кабинет?

Адельфарий вопросительно уставился на вновь прибывшего.

– Толиас Траконе, – представился мужчина, сделав шаг

вперед. – Адельфеира Чилад ваша родственница, полагаю? Мы работали вместе двадцать пять лет назад, выращивали редкие растения в Фиалковых предгорьях. Фамилия у нее тогда была другая, но не думаю, что это важно.

– Матушка, – Адельфарий опять залился краской.

– Передавайте ей привет.

Марли отступила на шаг и посмотрела на господина Траконе. На его красивом лице не дрогнула ни одна мышца, но ей отчего-то послышалось волнение в голосе.

Эльф достал из сумки визитную карточку и протянул ее зельевару.

– Вы можете сами увидеться с ней, мы остановились в «Цветочной вечности». Думаю, она пробудет в столице еще пару месяцев.

– Спасибо! Непременно воспользуюсь вашим предложением, – господин Траконе взял карточку, одарил эльфа улыбкой, а после перевел взгляд на Марли. – Пойдемте, наконец, подписывать договор, я весь в нетерпении.

Она тряхнула головой, пытаясь понять, что происходит. Адельфарий в который раз улыбнулся и, попрощавшись, вышел. Марли закрыла за ним дверь и посмотрела на зельевара.

– Успели подумать? – поинтересовалась с легкой ехидцей.

– Да. Пожалуй, соглашусь на обычный подбор, а потом, если что, доплачу за магическую составляющую, – невозмутимо ответил мужчина. – Но условие те же: девушка должна ценить мою свободу.

– Я помню. Пойдемте подпишем бумаги.

Кикимора спрятала книгу в ящик стола в приемной и снова поманила зельевара в кабинет. Господин Траконе без лишних слов последовал к столу. Марли жутко хотелось поинтересоваться, что связывало зельевара и эльфийку, но она не решалась. В конце концов, прошлое взрослых людей и эльфов – не ее дело, и с клиента станет напомнить об этом в самой невежливой форме.

Глава пятая. Предложения, от которых невозможно отказаться?

К вечеру Марли мечтала бросить все и искупаться в пруду около дома. Немного охладиться и насладиться тишиной в компании звездного неба. Устала как рыба после неудачной охоты, зато успела подобрать с десятков кандидатов для эльфийки Утриш, трех девушек для господина Траконе и семь женихов для одной милой вдовушки из приличной человеческой семьи. А еще трижды прогнать постоянно лезущего в окно пушистого трескуна, мелкого, похожего за серую белку облезлого зверька, и пару раз подмести в конторе листья фикуса. Стоило только заглянуть в комнату для свиданий, они тут же цеплялись к одежде, будто кто-то заставлял их каким-нибудь хитрым заклинанием!

Отправила курьера с записками клиентам, а после с пристрастием осмотрела фикус, пытаясь выяснить, отчего он теряет листья. Не нашла ничего подозрительного и решила не волноваться. Поспешила к выходу из агентства. Погода стояла лучше не придумаешь, и Марли собралась прогуляться по набережной, пока еще не стемнело. Обожала глазеть на разномастных прохожих и гадать, кто и почему попался на встречу.

На улице и впрямь было хорошо. Где-то поодаль слыша-

лись музыка, смех и голоса. Теплый воздух пах терпкой цветочной свежестью, а вечернее солнце ласкало кожу. Как и все дети болотных духов, Марли не любила сухой жары, но сейчас от невыносимого дня не осталось никаких следов и можно было вечно гулять вдоль улочек без опаски. Она повернула в сторону реки и ускорила шаг.

Далеко уйти не удалось. Около поворота на ведущую к воде аллею туда-сюда выхаживал один старый знакомый. Марли застыла, прикидывая, куда свернуть, чтобы остаться незамеченной, но мужчина ее опередил. Поднял руку, приветствуя как подружку, и направился навстречу. Она тяжело проглотила застрявший в горле ком. Вот только этого человека ей сейчас и не хватало! Со дня их расставания прошло достаточно времени, но она с легкостью отдала бы пару годовых заработков, чтобы никогда больше не встречаться с бывшим женихом. Ущипнула себя за ладонь, заранее запрещая реветь, и выдавила улыбку. В конце концов, может, он ждет кого-то другого, а с ней просто перекинется вежливым приветствием.

– Так и знал, что ты решишь прогуляться у воды, – подытожил он, когда между ними остался шаг, и широко улыбнулся.

Марли нахмурилась. Топи и торф! В последнюю их встречу он только предъявлял претензии. Его раздражало все: и внешность, и происхождение, и манеры, и даже ее поведение в постели, а сейчас разговаривает, будто и не случилось

ничего.

Смерила бывшего внимательным взглядом. За год Вайлис Дранате ничуть не изменился, разве что костюм на нем стал дороже. Высокий статный брюнет с правильными чертами лица, ямочкой на мужественном подбородке и темными, с черной прохладцей глазами. Марли прищурилась, надеясь отыскать хотя бы одну морщинку. Тщетно! Мужчина выглядел не придраться.

– Погода подходящая, – согласилась как можно равнодушно.

– Я понимаю, – он подмигнул, и Марли мысленно выругалась. Бывший частенько шутил про ее кикиморскую природу, а она так и не решилась ответить, что при всех недостатках именно благодаря ей проживет подольше некоторых.

– Рада была повидаться, – попыталась обойти мужчину слева, но он схватил ее за руку, развернул к себе и знакомо впился глазами в глаза.

– Поговорить хотел. Можно проводить?

– Можно, – Марли высвободила руку и отступила на полшага. – Только не знаю, нужно ли.

– Нужно! – заявил твердо Вайлис и поманил собеседницу за собой. – Пойдем.

– Пойдем, – вздохнула она. Не знала, о чем будет разговор, но ничего хорошего от него не ждала.

Молчали. Просто шли вперед по безлюдной аллее и думали каждый о своем. Вайлис попытался ухватить Марли за

локоть, но она ловко увела руку, и мужчина не стал настаивать. Зато решился и заговорил.

– Хочу завтра сходить в оперу и буду рад, если составишь мне компанию.

– С чего бы? – Марли ухмыльнулась. Помнится, раньше Вайлис не жаждал знакомить ее даже с ближайшим окружением и явно немного стеснялся своей к ней страсти, и в его бескорыстную готовность показаться вместе в столичном театре верилось слабо.

Мужчина остановился, кинул беглый взгляд на собеседницу и опустил глаза.

– Жалею о нашем расставании и хотел бы начать сначала. Понимаю, поступил не самым благородным образом, но ты все равно одна, отчего не попытаться?

Марли почувствовала, как кровь закипает злостью. Значит, год назад от боли и обиды она чуть не высохла до праха, а теперь он предлагает забыть о прошлом? Даже если он останется последним мужчиной на земле, болотных лягушек ему в постель, а не вторую попытку!

– С чего ты взял, что я одна? – выпалила первое, что пришло в голову. – У меня есть мужчина.

– Я немного поболтал с госпожой Свентум, когда приносил цветы. Она поделилась подробностями. Признавайся, тебе понравился букет? Понимаю, обидел тебя, но ты все равно больше никому не нужна, а я соскучился.

– Что? Никому больше не нужна? Ну знаешь ли... Уве-

ряю, госпожа Свентум просто не в курсе, я не вожу жениха к себе домой.

– Брось... Какой у тебя может быть жених?

Марли глубоко вдохнула, сдерживаясь, чтобы не ударить собеседника. Может, он и разжился билетами в оперу, но лучше относиться к бывшей точно не стал.

– Самый обыкновенный. Теперь извини, мне надо спешить, иначе опоздаю на свидание.

Обошла горе-ухажера и почти бегом направилась прочь. Вслед за злостью разумом завладела обида, и вместо похода в оперу захотелось разреветься, а показывать свои слезы посторонним Марли не собиралась.

Не пошла домой. Добралась до заболоченного пруда и просидела на полуразвалившейся скамье на берегу до самой темноты. Неподалеку протяжно квакали лягушки, трещали непонятные насекомые, а Марли смотрела на кувшинки, глотала слезы и изо всех сил гнала прочь воспоминания.

Встреча с Вайлисом выбила из колеи. Марли казалось, все забыто, но боль и обида лишь затаились на год и сейчас просились на волю с пугающей настойчивостью. Нет, бывший больше не привлекал, но мысль, что он, в отличие от брошенной невесты, успешен и доволен жизнью, камнем давила на грудь. Марли сама себе казалась серой, никому не нужной безликой мышью и редкостной неудачницей. Вайлис, конечно, вырос в столице и ему было гораздо проще, но это ее не оправдывало. Раз уж не сошла мужчине, вполне могла най-

ти себя в работе, но и тут особо не отличилась. По крайней мере пока.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.